

Т.Е. КАЧАНЧУК
(Волгоград)

РОЛЬ НЕЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Рассматриваются различные виды паралингвистических средств коммуникации и их роль в организации экспрессивности художественного текста. Исследуются функциональные и заместительные возможности невербальных средств, их влияние на усиление выразительности повествования.

Ключевые слова: художественный текст, паралингвистические средства, невербальные средства коммуникации, экспрессивность художественного текста.

Экспрессивность как одно из свойств языка тесно связана с выражением эмоций человека. Как известно, экспрессивность обеспечивает способность языковых единиц выступать в коммуникативных актах в качестве средства субъективного выражения отношения говорящего к содержанию речи или ее адресату. Она свойственна всем уровням языка – фонетическому, лексическому, морфологическому и синтаксическому – и выражается различными языковыми средствами, которые позволяют передавать настроения, побуждения и психические состояния говорящих.

Одновременно с языковыми средствами в актах общения часто используются многочисленные несловесные: жесты, мимика, взгляды, улыбки, звуки и др. Все они тоже связаны с проявлением чувств у человека. Эти средства относятся к паралингвистическим. Вопросы паралингвистики в разное время были предметом изучения таких филологов, как И.Н. Горелов, Г.В. Колшанский, Т.М. Николаева, Б.А. Успенский и др. Ученые считают, что несловесные средства участвуют в актах коммуникации, хотя и не являются речевыми ресурсами [1].

Наиболее ярко словесные и несловесные средства общения совмещаются в диалоге. Каждая реплика, по сути, содержит посыл для возникновения ответной реакции. В диалогическом высказывании языковые знаки одновременно выполняют и номинативную, и психологическую функции. Последняя заключается в том, что реплика одного участника диалога подготавливает ответные шаги другого, подталкивая его к определенному речевому поведению. Взаимодействия участников диалога не всегда осуществляются в форме слов, это могут быть и другие способы контактирования. Словесные же формы реагирования выглядят более экспрессивно, когда сопровождаются выразительными вздохами и жестами, красноречивой мимикой, уместными позами и т.д. Следует добавить, что невербальные средства могут не только находиться в структуре диалогов, но и вклиниваться в монологическую речь, усиливая значение сказанного или дополняя его.

Традиционно выделяются три вида паралингвистических средств коммуникации. К *фонационным* средствам относятся все голосовые и звуковые действия участников речевого акта, к *графическим* – особенности их почерка, к *кинетическим* – всевозможные жесты, телодвижения и мимика коммуникантов. Все перечисленные характеристики участников коммуникации и образуют паралингвистический контекст, в котором языковые единицы получают свое однозначное содержание [5].

В художественном тексте невербальные средства играют достаточно важную эмоционально-экспрессивную роль, поскольку создают образную панораму происходящего. Именно благодаря определенным выразительным жестам, гримасам или действиям в представлении читателя рисуется яркая, запоминающаяся картина поведения персонажей в процессе коммуникативного акта. Подобная выпуклость изображения особенно свойственна художественным текстам произведений для детей, т.к. одна из задач авторов данных сочинений, наряду с другими, – сделать повествование доступным, привлекательным и занимательным для младших школьников. В связи с этим объектом нашего исследования стали такие сочинения, как «Денискины рассказы» В. Драгунского [2], повесть Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома» [6], повесть А. Рыбакова «Бронзовая птица» [7], где главными действующими лица-

ми являются школьники. Речь их небогата, как у большинства детей, поэтому невербальное сопровождение часто украшает ее, придает яркую эмоциональную окраску. Включенные в речевое сообщение паралингвистические средства вместе с вербальными передают определенную смысловую информацию и тем самым способствуют большей выразительности повествования.

На основе анализа текстов указанных источников мы рассмотрели неязыковые средства, сопровождающие словесную коммуникацию персонажей данных рассказов и повестей, а также значение невербального контекста в организации экспрессивного характера повествования. Очевидно, что данные несловесные детали не только дополняют смысл вербального сообщения, но и дают возможность зрительного репродуцирования картины происходящего, потому что являются источником невысказанной, но часто очень важной информации. Жесты, мимика, позы, возгласы героев подчас становятся ключом к пониманию ситуации. Они более выразительно, правдиво и красноречиво отражают истинные чувства и намерения персонажей.

Наиболее часто в анализируемых текстах используются кинетические и фонационные невербальные средства. Графические малоупотребительны, потому что их назначение – указание на индивидуальные черты почерка героев, а такие сюжетные ситуации в произведениях для детей встречаются довольно редко. Однако приведем пример использования графического невербального средства в качестве экспрессивного дополнения к характеристике персонажа: *А у доски стоит Валерка и выписывает корявыми буквами: «Птенцы пестчат...». Я не выдержал и рассмеялся, а Раиса Ивановна подняла глаза и увидела меня* [2, с. 140]. В данном случае ошибки и корявый почерк пишущего на доске рисуют в нашем воображении красноречивый образ ученика небрежного, нестарательного, посредственного.

Фонационные паралингвистические средства в исследуемых сочинениях играют значительную роль в организации эмоционального изложения. Их звуковая палитра достаточно разнообразна. Что может быть выразительнее смеха, вздохов, многозначительного покашливания, кричания в неловких паузах и т.д. Все они наполняют рассказы и повести полифонией звуков, делают повествование музыкальным, а значит, образным и выразительным.

Смех – один из ярких показателей экспрессивного текста. Его разные виды, используемые авторами в многочисленных сюжетных ситуациях, создают колоритные, запоминающиеся, выразительные картины живого, эмоционального общения персонажей. Смех имеет различную коннотацию: положительную, отрицательную или откровенно ироническую. Светом и радостью, недоумением, а иногда и обидой наполнены сцены, в которых действующие лица смеются. Степень интенсивности смеха в них различна: герои просто смеются, громко смеются, захлебываются от смеха и, наконец, умирают от смеха. Приведем пример: *Ну, если я сам надоем вам, тогда дело другое! – засмеялся Володя* [6, с. 9]. Герой радуется тому, что он нужен, необходим детям, любим ими, и это чувство передается в виде искреннего, добродушного смеха. А в другой сцене (чтение монолога Руслана из поэмы А.С. Пушкина, комически исполненного учащимися на школьном вечере) персонажи заливаются от смеха. Это уже эмоциональный всплеск детей, отражающий их восторженное состояние: *Куда вас понесло? Чуть на голову не наехали! Осади назад! – Мы понялись назад. В зале раздался громкий смех* (Там же, с. 65). Еще более яркая картина представлена в следующем эпизоде: *Лица захлопала в ладоши и чуть не захлебнулась от смеха* (Там же, с. 63). Что-то вызывает у героини неопишуемый восторг, степень ее эмоциональной реакции подчеркивается использованием глагола *захлебнулась*. Это уже смех до изнеможения, который сопровождается хлопаньем в ладоши. В другой сцене – *Тут уж началось что-то ужасное. Все хохотали как зарезанные...* [2, с. 167] – уже не просто смех, а гомерический смех, хохот, шквал эмоций. Как мы видим, эмоциональное состояние героев в приведенных примерах передается с помощью разных видов смеха, а сами эпизоды представляют собой яркие, живописные сценки из их жизни. Общий тон повествования в таких эпизодах эмоционально-приподнятый, и создается он в том числе и с помощью невербальных средств.

Однако смех может быть не только веселым, искренним и радостным, но и ироническим, презрительным. Так, ирония сквозит в смехе героев следующей сцены: *А ты, Алик, я вижу, не переменялся.*

Такой же шутник, как и в прошлом году был. – Такой же, Ольга Николаевна, только подрос немного. – Ну, подрос-то ты порядочно, – усмехнулась Ольга Николаевна. – Только ума не набрался, – добавил Юра Касаткин. – Весь класс громко фыркнул [6, с. 9–10]. Здесь глаголы звучания *усмехнулась* и *фыркнул*, указывающие на общее настроение в классе, имеют явно выраженный язвительный тон и тем самым подчеркивают насмешливый характер ситуации. В другом отрывке – *Эти дураки хохотали во все горло и показывали на меня пальцем! Они изображали, что сейчас лопнут от смеха* [2, с. 273] – смех звучит скорее издевательски и говорит о переживаниях героя. Так лаконично, без лишних слов, авторы передают эмоциональное состояние персонажей и их реакцию на внешнее воздействие. Все это лишний раз подчеркивает экспрессивный характер данных сцен.

Эмоциональной коннотацией окрашены и вздохи персонажей. Они, как правило, раскрывают психологическое состояние героев, усиливают самооценку, обнажают их внутреннюю борьбу. Так, в предложении *Что ж, хорошо, буду приучаться, – вздохнул Шишкин и взялся за книгу* [6, с. 144] – вздох имеет достаточно убедительное значение, поскольку символизирует начало трудного периода в жизни героя, связанного с воспитанием характера, воли, что дается очень нелегко. И на данное эмоциональное состояние мальчика указывает только его тяжелый вздох.

Заполнение пауз покашливанием или «мычанием» – не менее живое средство – также достаточно часто используется авторами в текстах в целях придания им большей образности и красочности. Например, пробует голос перед серьезным разговором с учащимся директор школы: *«Гм! – сказал Игорь Александрович. – Кто же об этом может знать, как ты думаешь?»* (Там же, с. 137). Не зная, что отвечать, растягивает слова и ученик: *«Н-не знаю», – снова пролетел Шишкин* (Там же, с. 137). Данные средства придают повествованию достоверный характер, помогают нарисовать напряженную картину серьезного диалога учителя с учеником.

Кинетические паралингвистические средства в текстах анализируемых произведений представлены еще более значительной группой единиц. Различные мимические выражения, изменения цвета лица, жесты, позы, движения туловищем – все эти действия и состояния, сопровождающие речь персонажей, усиливают образную канву повествования, придают ему еще более выразительный характер.

Чаще всего речь персонажей сопровождается характерной мимикой или жестами. Ведущее место здесь занимают улыбки. Улыбки, сопровождающие речь персонажей, бывают *добрыми* и *мягкими, ласковыми* и *ласковенькими, кривыми* и *краешком рта*. Особенно красноречивы они в ситуациях, когда героям приходится изворачиваться, кривить душой, быть неискренними. Вместо слов они часто одобрительно или недоверчиво улыбаются в ответ, например в следующих сценах: *Ты, Малеев, ведь друг Шишкина?... Ну, так помоги ему подтянуться по русскому языку... – Это я могу, – говорю, – потому что сам был отстающим и теперь знаю, с какого конца нужно браться за это дело. – Вот-вот! Значит, попробуешь? – улыбнулся Игорь Николаевич* (Там же, с. 138). В данном случае директор улыбкой стимулирует желание мальчика помочь товарищу. А в другом эпизоде улыбка учительницы символизирует согласие с мнением окружающих: *Ольга Николаевна улыбнулась. – Ну если все просят... – сказала она и взяла у Кости дневник* (Там же, с. 174). О недоверии товарищей к однокласснику говорит улыбка в следующей ситуации: *А ты не врешь? – спросил Алик Сорокин. – Вот еще! Стану я врать! – Ребята смотрели на меня и недоверчиво улыбались* (Там же, с. 5–6).

Не мене выразительны и взгляды действующих лиц. Взгляды взрослых и детей различны. Если дети в чем-то провинились, то взрослые смотрят на них сердито, недовольно, пристально, назидательно и т.д., например: *Мама посмотрела мне в глаза. Она посмотрела долго-долго и потом спросила: – Ты это запомнил на всю жизнь? И я ответил: – Да; Она (мама) и так смотрела на меня что-то уж чересчур пристально. – Ну-ка, иди сюда, – мама взяла меня за подбородок, – посмотри мне в глаза!* [2, с. 28, 221]; *Это что еще за художества? – спросила она и обвела класс взглядом* [6, с. 28]. В данных эпизодах паралингвистический контекст создает атмосферу напряженности, накала ситуации, придает сцене какой-то драматизм, причем достигается это крайне скупыми средствами. Эффект при этом значительный, потому что воображение рисует нам колоритную картину воспитательных отношений

между взрослыми и детьми. В других случаях взрослые усиливают воздействие своих слов понимающими, добрыми и ободряющими взглядами, например: *В это время вошла мама. Она сразу посмотрела на тарелку и обрадовалась, взгляд ее был мягким и добрым: – Ну что за Дениска, что за парень-молодец? Съел всю кашу до дна! Ну, вставай, одевайся, рабочий народ, идем на прогулку в Кремль! – И она меня поцеловала* [2, с. 27].

Взгляды детей еще более красноречивы, они, как правило, быстрые, пытливые, любопытные. Герои подтверждают свои слова, глядя на других *во все глаза, цепляясь всеми глазами*, оценивая *быстрым своим глазом* (Там же, с. 327, 104, 105) и т.д.

Мимические оттенки создают целый спектр выражений лица героев. Свои высказывания персонажи сопровождают *серьезным и грустным, веселым и счастливым, виноватым и чужим* выражением лица. Им ничего не стоит соорудить *недотёпанное* или *научное* лицо, *надгробное* или *наивное* (Там же, с. 318, 296). Все эти мимические вариации усиливают речь и действия персонажей, придавая сценам более выразительный характер. Приведем пример: *– Заелся ты, братец, вот что! – сказал папа и обернулся к маме. – Возьми у него лапшу, – сказал он, – а то мне просто противно! Кашу он не хочет, лапшу он не может!.. Капризы какие! Терпеть не могу!.. Он сел на стул и стал смотреть на меня. Лицо у него было такое, как будто я ему чужой. Он ничего не говорил, а только вот так смотрел – по-чужому. И я сразу перестал улыбаться – я понял, что шутки уже кончились* (Там же, с. 114). Именно неязыковая деталь придает описываемой ситуации однозначный характер, делает ее совершенно понятной герою и читателям, а в качестве конкретизирующего средства здесь выступает мимика отца, которая фактически заменяет слова.

Кроме того, герои книг хмурят брови (*Все сидели молча. Никто не вставал и не признавался. Брови у Ольги Николаевны нахмурились* [6, с. 28]; *– Это не оправданье, – нахмурился папа. – Нужно есть прилично. Мало тебя учили?* [2, с. 302]); корчат физиономию в сложных ситуациях (*Я вернулся домой и решил сделать так, как этот Митя Круглов: сел сразу на стул, свесил голову и скорчил унылую-преунылую физиономию* [6, с. 45]); морщат лоб, пытаясь напрячь память, или моргают глазами, ища поддержки у друзей (*Я только сильнее наморщил лоб и, повернувшись вполборота к ребятам, из всех сил заморгал одним глазом* (Там же, с. 17)); глядят исподлобья (*Шишкин исподлобья взглянул на Игоря Александровича, чтобы узнать, не шутит ли он, но лицо у директора было серьезное* (Там же, с. 137)) и т.д. Как мы видим, все перечисленные мимические движения помогают читателю воспроизвести психическое состояние героев, понять их настроение, воочию представить себе реакцию действующих лиц на слово.

К ярким экспрессивным средствам можно отнести и изменение цвета лица или глаз персонажей. Данное качество характеризует крайнюю взволнованность героя и способствует передаче его внутреннего, эмоционального состояния, что также усиливает выразительность изложения: *Игорь заволновался, покраснел и тут же сказал: – Это я нарисовал морячка на стенке* (Там же, с. 39). В данном контексте волнение героя передано не только посредством глагола *заволновался*, но и через указание на изменение цвета его лица. Показателем недовольства или даже гнева персонажа часто является изменение цвета или формы его глаз. Они светлеют или темнеют от гнева, становятся *круглыми, как кнопки* или как *белые пуговицы* [2, с. 65, 23]. Приведем пример: *Тут мама посмотрела на меня, и глаза у нее стали зеленые, как крыжовник. А уж это верная примета, что мама ужасно рассердилась* (Там же, с. 28). Очевидно, что все перечисленные мимические средства усиливают словесную ткань повествования, наполняют сцены действием, придают им динамичность, помогают создать в воображении красочные картины общения между людьми.

Не менее выразительны и жесты, которыми сопровождаются реплики и поступки героев произведений. Радостное, эмоциональное состояние детей при встрече Первого сентября усиливается дружескими похлопываниями друг друга руками: *Ребята увидели меня и с радостным криком побежали навстречу, стали хлопать по плечам, по спине* [6, с. 5]. Более сильные эмоциональные реакции выливаются, как правило, в хлопанье в ладоши: *Ну и шум тут поднялся! Ребята хлопали в ладоши и гром-*

ко кричали [6, с. 161]. Пытаясь скрыть от окружающих какую-то информацию, герои толкают друг друга в бок, качают головой или прижимают пальцы к губам: *Шишкин увидел меня и стал делать какие-то знаки: прижимать палец к губам, мотать головой. Я понял, что мне нужно о чем-то молчать, и вышел с ним в коридор* (Там же, с. 105). Характерными жестами, как правило, сопровождаются и некоторые ощущения персонажей, например болевые: *Он опять стал пытаться повернуть его ногами, но тут чемодан снова полетел вниз и больно стукнул его по животу. Шишкин схватился за живот и заохал* (Там же, с. 101). Свое общение герои сопровождают и другими жестами, которые естественно встраиваются в контекст повествования, внося в него живость и достоверность. Так, директор, приступая к беседе с провинившимися школьниками, снимает очки (*Игорь Александрович кончил писать, снял очки и сказал: – Садитесь. Что же вы стоите?* (Там же, с. 136)), а учительница, прежде чем вызвать кого-то к доске, заглядывает в журнал, создавая в классе типичную для урока нервную ситуацию ожидания. Отец, собираясь объяснить сыну решение задачи, берет в руки лист бумаги. Дети, пытаясь освободиться от излишнего проявления радости товарищами, совершают различные движения туловищем, – отбиваются или вырываются: *– Пустите! – отбивался от нас Ваня* (Там же, с. 6); *– А, так вы еще драться! – рассердился Ваня и изо всех сил принялся вырываться от нас* (Там же). И наоборот, ученики, радующиеся новой встрече с друзьями, обнимаются.

Жесты руками, сопровождающие слова и действия героев, также имеют разнообразные значения. Персонажи подают друг другу знаки рукой (*Мишка сделал рукой знак всем сидеть на месте, поднялся и замер, взглядываясь в темный лес, прислушиваясь к странным звукам* [7, с. 22]), машут руками в знак согласия (*О да... Конечно... Долёй Муссолини, долёй Керзон – долёй! Иностранец радостно закивал головой и энергично махнул рукой* (Там же, с. 74)) и в знак несогласия (*Миша вынес его (мешок) из лодки и положил у ног кубинца и румынки. Они сначала не поняли, но потом, когда сообразили, замахали руками: Не надьё, не надьё, возмийть, не надьё...* (Там же, с. 77)). Кроме того, жесты руками могут быть направляющими (*Покажи, как идти. Жердяй протянул руку вправо и зашептал: Пойдете краем леса* (Там же, с. 156)) или предупреждающими (*При виде своих товарищей Сева и Игорь перестали жевать и приподнялись. Но предупреждающий жест милиционера удержал их на месте* (Там же, с. 89)). Указанные жесты и мимика в одних случаях заменяют словесные выражения, в других – сопровождают их.

Выразительность высказываниям придают также различные движения головой. Герои кивают как в знак согласия (*Про этих графов ты рассказываешь? – Про этих, – кивнул головой Жердяй, – про предков ихних* (Там же, с. 25)), так и в знак несогласия (*Сейчас будет болото, а там Голыгинская гать, – дрожащим голосом прошептал Жердяй. – Пойдешь? – тихо спросил Миша. Жердяй отрицательно качнул головой* (Там же, с. 156)), мотают головой в знак протеста (*Но мы вас выручим только ради чести и репутации отряда. Хотя вам, видно, наплевать и на то и на другое. Игорь мотнул головой в знак протеста* (Там же, с. 91)). В некоторых случаях движения головой символизируют одновременно две реакции – и согласие, и несогласие (*Кит, которому на этот раз не удалось остаться на кухне, сказал: «Дрова, хворост, грибы вы небось собираете, не боитесь». – Муха качнул головой: «То другое дело. Тогда леший молчит, не сердится»* (Там же, с. 31)).

Широки функциональные возможности паралингвистических средств коммуникации. В тексте они могут выполнять эмотивную, апеллятивную, коммуникативную, волюнтаривную и социативную функции [1], усиливая выразительность изложения.

Эмоциональные реакции героев, передаваемые несловесными средствами, имеют довольно широкую палитру. Герои сопровождают свои высказывания различными выразительными действиями, которые придают сценам яркий характер. Они заламывают руки, указывают пальцами, грозят кому-то кулаком, хлопают себя по лбу и т.д.: *«Ах, оставьте свои причитания! – с досадой проговорил Карагаев. – Лучшие годы я отдал поискам этого камня. Остался в России. Черт возьми! – Он ударил себя по лбу. – И как это я не догадался открыть склеп на скале? Идиот!»* (Там же, с. 163). В данном примере взволнованный характер речи персонажа усиливается его эмоциональным жестом, вполне уместно допол-

няющим высказывание. В другом случае эмоциональное состояние героя, переданное словами, усиливается его действиями: *«Пошутить нельзя! Смешно, честное слово! – Ах, смешно! – закричал Миша. Не в силах сдержать свое возмущение, он вдруг сорвал с головы кепку, бросил ее на землю, повернулся вокруг себя один раз, потом другой и, застыв на месте, уставился на Генку»* [7, с. 14]. Совершенно очевидно, что, употребляясь в эмотивной функции, неязыковые средства коммуникации придают тексту образный характер.

Функционируя в апеллятивной функции (побуждение к действиям), невербальные средства коммуникации придают описываемым ситуациям более достоверный, выразительный характер, что, в свою очередь, также влияет на экспрессивность текста. Например, в следующем эпизоде: – *Я тебя сейчас в цирк пропущу, на дневное представление. Хочешь? – Еще спрашивает. Чудная какая-то. Я говорю: – Конечно, хочу! Какой может быть разговор!... – И вот она взяла меня за руку, и мы вошли по широким ступенькам...»* [2, с. 103]. Здесь устное приглашение подкрепляется практическим жестом, вербальная и невербальная информация дополняют друг друга, усиливая общее впечатление какой-то таинственности, с одной стороны, и торжественности – с другой.

Экспрессивности текста способствуют и невербальные средства, употребленные в коммуникативной функции. Ответные кивки, взгляды, жесты руками – все это является средствами общения между персонажами произведений, например: *Мишка заметил: когда болеешь, все можно выпросить. Игру, какую хочешь, или ружье, или паяльник. – Я сказал: – Конечно. Нужно только, чтобы болезнь была страшнее. Вот если ногу сломаешь или шею, тогда чего хочешь купят. Аленка сказала: – И велосипед?! А Костик хмыкнул: – А зачем велосипед, если нога сломана? – Так ведь она прирастет! – сказал я. Костик сказал: – Верно? Я сказал: – А куда же она денется! Да, Мишка? Мишка кивнул головой...* (Там же, с. 23–24). Ответная реакция героя красноречивее слов отражает ситуацию, демонстрируя эффект полного понимания между друзьями: слова здесь не нужны, их заменяет кивок головой.

Яркий, экспрессивный характер носят невербальные средства и в волюнтаривной функции. Она выражает волеизъявления говорящих. Повелевающие взгляды, указующие жесты, красноречивые гримасы дополняют речевые ситуации, делают их более выразительными, яркими, например: – *Мне в город нужно, – сказал он, вот так! Понятно? И он попил ладонью себе горло. Мол, позарез. Но папа молчал* (Там же, с. 130); *Тут я вмешался и крикнул: – Наполнить бак! Механик, быстро! И я грозно посмотрел на Костика. Он сейчас же сообразил, что это он и есть механик, схватил ведро и побежал в котельную за водой* (Там же, с. 44). В приведенных примерах красноречивый жест по горлу и грозный взгляд, дополняющие речевой контекст, означают крайнюю необходимость говорящих в чем-то. Они усиливают воздействие на тех, к кому обращена речь, провоцируют их на дальнейшие действия, стимулируют активность. Данные невербальные средства помогают зрительно представить себе описываемую ситуацию, делают ее более динамичной и убедительной.

Волевые действия персонажей часто красноречивее слов выражают их побуждения, отражают характер понимания и отношений между героями. Так, в следующем контексте волево требование передано с помощью жеста рукой: *Движением руки Миша приказал Жердю идти вперед и показывать дорогу* [7, с. 158]. В другом примере данное указание выражено кивком головы: *Жердй посмотрел на спину матери и ничего не ответил. Миша кивнул головой на дверь: «Пойдем!»* (Там же, с. 35). В следующем отрывке распоряжение соблюдать тишину дано прижатием пальца к губам: *Прижав палец к губам, он сделал мальчишкам знак не двигаться, а сам, пригибаясь к земле, ползком стал подвигаться в сторону, откуда слышались странные звуки* (Там же, с. 159). Во всех этих случаях с помощью невербальных средств авторам удается продемонстрировать силу жеста героев, которые в данной ситуации без слов подчиняют своей воле других ребят.

Эффект многозначительности вносят в текст невербальные средства, функционирующие в контактоустанавливающей (социативной) функции. Поскрипывание стулом, постукивание пальцами или карандашом по столу, хруст пальцами, прикосновение к плечу для привлечения внимания – данные действия сопровождают высказывания героев для установления взаимопонимания, контакта, для пре-

одоления неловкого молчания, затянувшейся паузы. Приведем пример: *В напряженной тишине только слышно было, как следователь постукивал пальцами по столу* [7, с. 93]. В некоторых случаях установление контакта, призыв к вниманию осуществляются посредством удара рукой по столу: *Председатель Иван Васильевич ладонью постучал по столу: Граждане! Довольно пререкаться! Вопрос ясный: быть здесь трудовой коммуне из числа бывших беспризорных товарищей* (Там же, с. 256); *Я не выдержал и крикнул: – Только это был пожар! Мишка перепутал! А он мне: – Ты что, рехнулся, что ли? Какой может быть в проруби пожар? Это ты все позабыл. А в классе все падают в обморок от хохота, просто помирают. А Раиса Ивановна ка-ак хлопнет по столу! Все сразу замолчали. А Мишка так и остался стоять с открытым ртом* [2, с. 145]. В приведенных эпизодах именно невербальные средства, заменяя словесные знаки, служат средством привлечения внимания аудитории, его концентрации, создают необходимую атмосферу повествования, участвуют в организации экспрессивного текста.

Фонационные и кинетические невербальные средства, как правило, в тексте выполняют три задачи: внесение дополнительной информации, замещение вербального компонента и комбинирование с вербальными средствами в целях усиления смысла сказанного [1, с. 12]. В анализируемых произведениях паралингвистические средства используются во всех указанных значениях, разнообразя картину повествования.

Внесение дополнительной информации посредством невербальных средств в одних случаях усиливает сказанное персонажами, в других – прямо противоречит тому, что произносят герои, часто придавая эпизоду комический характер или вызывая у читателя ощущение неискренности поведения персонажей. Например, в следующем контексте эмоциональный всплеск героини сопровождает ее высказывание: *Но мама вся прямо покраснела и хлопнула ладонью по столу: – Это ты меня убиваешь!* [2, с. 113]. В другом же эпизоде сведения, содержащиеся в невербальном контексте, помогают понять истинные чувства учителя, потому что они прямо противоположны его словам: *А Борис Сергеевич хоть и играл, но весь как-то склонился к роялю, и у него тоже тряслись плечи... Я сказал: – Ну, как? – Чудовищно! – похвалил Борис Сергеевич. – Хорошая песня, правда? – спросил я. – Хорошая, – сказал Борис Сергеевич и закрыл платком глаза* (Там же, с. 17).

Замещение вербального компонента невербальным – один из главных приемов, используемых авторами в произведениях. Основная функция, которую выполняют здесь жесты, мимика, звуки, – функция экономии речевых средств. В ответ на обращение герои улыбаются, кивают головой, машут руками и т.д. Данные несловесные действия отражают реакцию действующих лиц на услышанное, что, безусловно, придает тексту разнообразие и экспрессивный характер: *– Сейчас будет болото, а там Голыгинская гать, – дрожащим голосом прошептал Жердяй. – Пойдешь? – тихо спросил Миша. Жердяй отрицательно качнул головой* [7, с. 156].

Сопровождение вербальных единиц невербальными средствами увеличивает экспрессивность текста. Вербальные и невербальные компоненты как бы дублируют друг друга, усиливая, дополняя или подкрепляя. Так, в следующем отрывке невербальный контекст выполняет функцию дополнения словесного, дублирует его, помогая нарисовать в воображении образную картину происходящего: *Миша рассказал об убийстве Кузьмина. – Что за Карагаево? – спросил Серов. – Карагаево. Там, где бывшая графская усадьба. – Знаю, знаю. – Серов закивал головой и многозначительно поднял короткий толстый палец. – Историческая ценность* (Там же, с. 95).

Таким образом, невербальные средства, функционирующие в текстах произведений для детей, играют важную роль в организации его экспрессивности. Они являются неотъемлемой частью коммуникативного акта и, в одних случаях замещая, в других – дополняя или дублируя словесные единицы, приводят к экономии речевых средств, но вместе с тем создают яркие динамичные картины повествования. Неязыковые средства вносят в тексты рассказов и повестей рельефность, образность, а подчас и юмористическую струю, что делает их интересными, эмоциональными.

Литература

1. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М. : Наука, 1980.
2. Драгунский В.Ю. Денискины рассказы. М. : Эксмо, 2004.
3. Качанчук Т.Е. Паралингвистический контекст речевого поведения персонажей в текстах для детей (на материале рассказов В. Драгунского) // Детское чтение: содержание, организация, функции : сб. науч. ст. Волгоград : Перемена, 2006. С. 54–61.
4. Качанчук Т.Е. Невербальные средства коммуникации в текстах произведений для детей // Актуальные проблемы коммуникации и культуры – 3 : сб. науч. тр. российских и зарубежных ученых. Москва – Пятигорск, 2006. С. 255–261.
5. Колшанский Г.В. Паралингвистика. М. : Наука, 1974.
6. Носов Н.Н. Витя Малеев в школе и дома. Повесть. Ростов н/Д. : Кн. изд-во, 1986.
7. Рыбаков А.Н. Бронзовая птица. М. : Детгиз, 1957.



Role of nonverbal means of communication in organization of expressiveness of a fiction text

There are considered various types of paralinguistic means of communication and their role in organization of expressiveness of a fiction text. There is researched the functional and substitutive potential of nonverbal means, their influence on expressiveness of narration.

Key words: *fiction text, paralinguistic means, nonverbal means of communication, expressiveness of a fiction text.*